

Цзян Мин стоял посреди девятой стадии с победным выражением лица.

Несмотря на то, что его тело было изодрано в клочья, а левая рука отрезана, и он получил чрезвычайно серьезные травмы, он восстановился до своего первоначального состояния в мгновение ока.

“Я бы не прошел этот уровень, если бы у меня не было особой способности времени”, – подумал Цзян Мин. Одинокая Пустыня была лишь первой формой особой способности в Технике Великого Тысячелетия. Это исказило время, замедляя окружающую временную шкалу, но не повлияло на него самого в процессе.

Можно сказать, что сила времени почти не имеет себе равных.

Цзян Мин быстро развивался, достигнув 10-ой стадии.

И снова перед ним появился Цзюнь Сангань.

— Я никогда не ожидал, что ты достигнешь 10-ой стадии. Честно говоря, прошлая стадия в некотором смысле более страшна, чем эта, – Цзюнь Сангань посмотрел на Цзян Мина с изумлением, написанным на его лице.

— Это только потому, что я постиг силу времени. Все просто, – объяснил Цзян Мин, выбирая меч для битвы, который все еще был Псевдо-Бессмертным Оружием.

— В бесчисленных мирах есть только несколько особых существ, кто способен постичь Дао Времени. Это просто слишком сложно. Если выразить это определенным образом, то сила времени на самом деле считается табу. Кто бы мог подумать, что ты не только смог ступить на зачаточную стадию времени, но и сумел использовать особую способность Времени? Ты действительно потрясающий! – Цзюнь Сангань был крайне обескуражен. — Есть только три способа освободиться от власти времени. Во-первых, овладеть самим Дао Времени и бороться огнем с огнем. Во-вторых, иметь достаточно сил, чтобы противостоять разрушению силы времени. Третье – иметь достаточно высокую базу культивирования, чтобы подавить силу времени, – Цзюнь Сангань продолжал объяснять.

— Может ли Неизмеримый Бессмертный подавить силу времени? – спросил Цзян Мин.

— Это зависит от того, насколько силен этот Неизмеримый Бессмертный, – Цзюнь Сангань улыбнулся, перевернул свой меч и указал на землю. — Продолжай. Возможно, ты сможешь достичь 12-го уровня!

— Хорошо! – Цзян Мин ответил, прежде чем поднять руку, чтобы вызвать Великую Дробилку Пяти Элементов. Сила Пяти Элементов начала свою циркуляцию, сокрушая и разрушая все, к чему прикасалась. Соотношение конструкции и деконструкции между Пятью Элементами

сделало атаку чрезвычайно трудной для защиты.

Однако Цзюнь Сангяню потребовалось всего лишь простое движение, чтобы сформировать удар мечом, который рассеял атаку. Он продолжал рубить длинным мечом, создавая 81 удар ци меча, причем каждый удар был способен прорезать пустоту, разрушая законы на своем пути.

Сколько бы особых способностей Цзян Мин ни бросал в Цзюнь Сангяня, последний легко рассеивал атаки простым ударом, который мог даже прорезать пустоту.

— Уровень 10 сродни царству Неизмеримых Бессмертных в твоём мире. Когда человек достигает Царства Неизмеримых Бессмертных, его Первичный Дух, мана и физические данные будут возвышены на совершенно новый уровень, и сущность самого человека будет усилена характеристиками Бессмертного. Царство Крайнего Пути – это предел среди человеческого царства, в то время как царство Неизмеримых Бессмертных превосходит человеческие пределы. Унция маны Неизмеримого Бессмертного сродни десяти унциям маны Крайнего Пути. Однако разрушительная сила, которой он обладает, умножается в сто раз и даже обладает способностью разрушать бесконечные законы, – объяснил Цзян Мину Цзюнь Сангянь.

Царство Неизмеримых Бессмертных было не просто каким-то обычным уровнем силы.

Цзян Мин не сдавался и продолжал бросать миллионы специальных способностей в Цзюнь Сангяня, но обмены закончились только вничью. Он просто не мог победить Цзюнь Сангяня.

— Одинокая Пустыня! – Цзян Мину пришлось неохотно использовать особую способность времени, чтобы сразить Цзюнь Сангяня.

Переходя на следующий уровень, Цзюнь Сангянь также овладел мастерством Дао Времени в дополнение к огромному увеличению своей защиты, используя Дао Инь-Ян в качестве защитной меры. Цзян Мин смог только прорваться через его защитный барьер, но не смог сразить его одним ударом. Убить его снова становилось все труднее.

Вызвав ту же самую технику Одинокой Пустыни, Цзян Мин искал брешь в защите и запустил технику Возвращения Пальца Бесконечного Закона в Цзюнь Сангяня. Когда палец Цзян Мина встретился с телом Цзюнь Сангяня, он смог прорваться сквозь кажущийся непроницаемым защитный барьер Дао Инь-Ян, оставив дыру во лбу.

Техника накапливала бесконечные законы в пальце, давая ему способность проникать во что угодно и уничтожать любую силу законов.

Когда он поднялся на 12-ю стадию, Цзян Мин снова вызвал ту же самую технику Возвращения Пальца Бесконечного Закона.

— Такая страшная особая способность, суммирующая бесконечные законы в одном пальце! Твоя техника все еще не полностью развита. Как только ты сможешь объединить 3000 законов в один, эта техника станет чрезвычайно сильной и сможет проникнуть во все и вся. Твоя техника обладает бесконечным потенциалом. Культивируй ее тщательно, малыш, – дал свой совет Цзюнь Сангянь с 12-ой стадии, прежде чем упомянутая техника сразила его.

Когда Цзян Мин достиг 13-й стадии, на этот раз на сцене было два Цзюнь Сангяня. Цзян Мин смог убить одного из них, но был мгновенно убит другим.

Потерпев поражение на 13-й Стадии Битвы, Цзян Мин не колебался и снова вернулся на тот же уровень, чтобы поприветствовать Цзюнь Сангяня 13-го уровня.

Увидев возвращение Цзян Мина, он спросил:

— Ты знаешь, что привело тебя к поражению?

— Старший, твое нынешнее состояние способно полностью подавить меня. Однако, с моими защитными приемами и несравненным телосложением, могу ли я действительно не выдержать ни одной атаки? – искренне спросил Цзян Мин.

— Ну, конечно, нынешний ты не можешь противостоять моей атаке. Я нахожусь на вершине царства Неизмеримых Бессмертных, обладая бесконечными различными особыми способностями, – Цзюнь Сангянь рассмеялся. — Я не в состоянии отразить атаку твоего Закона Времени, который дал тебе шанс убить меня. Однако, если ты можешь убить меня, я тоже могу убить тебя. Все зависит от того, кто первым найдет лазейку. Когда ты вернешься в мир и сразишься с Неизмеримым Бессмертным, никогда не давай ему никаких шансов и напрямую лишай жизни. Конечно, типичный Неизмеримый Бессмертный в твоём мире не был бы таким сильным, как я.

— Благодаря твоему руководству, теперь у меня есть опыт. С кем бы я ни столкнулся, я обязательно убью его одним ударом! – Цзян Мин горячо поблагодарил Цзюнь Сангяня за его руководство.

Ответ Цзян Мина вызвал широкую улыбку на лице Цзюнь Сангяня. Тут его лицо стало серьезным, и он уставился на Цзян Мина, спрашивая:

— Ты принадлежишь к человеческой расе. Что ты будешь делать, когда вернешься в реальность и обнаружишь, что миллионы и миллионы людей были убиты, порабощены или содержались в неволе?

Выражение лица Цзян Мина стало серьезным, и он внезапно замолчал, услышав вопрос.

Цзюнь Сангянь продолжал спрашивать:

— Если бы ты был частью причины, которая привела к этим событиям, что бы ты сделал? Есть ли у тебя возможность справиться с этим? Как только ты сделаешь шаг, есть риск быть убитым самому!

Пораженный этим вопросом, Цзян Мин хранил молчание, но он понял, что Цзюнь Сангань должен был иметь в виду нынешнее затруднительное положение Восточного региона в мире Цзян Мина.

Людей теперь убивали как одно из последствий большой войны.

А как насчет рабства и плена? Это тоже может случиться!

Хотя большинство дьяволов раньше были людьми, большинство из них уже потеряли свою человечность. Более того, было много дьяволов из других демонических рас, которые действительно были настоящими дьяволами.

Еще нужно было подумать о Морском Клане. Как только они овладеют большей частью владений Восточного региона, их следующим шагом, несомненно, станет мировое господство!

Каким будет их господство? Для демонической расы люди считались пищей, в то время как дьяволы рассматривали людей как средство для размножения паразитов.

“Я хотел держаться в тени. Однако, чтобы защитить свою младшую сестру и сохранить мир, я неосознанно убил так много врагов. Это непосредственно привело к великой войне в Восточном регионе, вызвав бедствия и хаос! Это была моя вина? Нет! Конечно, это было не так! Если они хотели уничтожить мою младшую сестру, как я мог не убить их? Тогда, не имея возможности защитить, я могу только молча наблюдать за демонами и дьяволами, терроризирующими мою человеческую расу. Но теперь, когда у меня есть возможность спасти их, что мне делать? Родился человеком, умри человеком...” – Цзян Мин очень долго размышлял, прежде чем рассмеяться над собой.

Он бросил быстрый взгляд на свой статус, прежде чем поклониться и покинуть Боевую Арену.

Имя: Цзян Мин

База культивации: Уровень 7

Накопленные Баллы: 991 Балл (81+399+511)

Честь:

Уровень 3: рекорд 6 стадий, 21 уровень, 992 единицы специальных способностей

Уровень 4: запись 6 стадий, 15 уровней

Уровень 5: рекорд 12 стадий, 21 уровень, 68 672 единицы специальных способностей

Накопленные очки Цзян Мина взлетели до небес, достигнув отметки в тысячу.

В его статусе произошли небольшие изменения, но цифры по-прежнему считались громадными по сравнению с остальными.

— Брат Цзян, ты вообще человек? – Ло Хэн подошел к нему, чтобы встретиться с ним взглядом, все еще пребывающим в шоке. На этот раз Ло Хэн онемел от изумления. Он даже мечтать не мог, что кто-то сможет побить рекорд двенадцати стадий, и все же этот человек стоял сейчас перед ним.

— Я не уверен, издеваешься ты надо мной или хвалишь, – Цзян Мин очистил свои мысли и улыбнулся в ответ Ло Хэну. Он достал два кувшина с вином и протянул один Ло Хэну. Вскрыв его, он начал выпивать залпом.

— Брат Цзян, успокойся! Это вино "Огонь Девяти Небес". Его нельзя пить так бездумно! – Ло Хэн пытался предупредить его.

— Хорошо-то как! – Цзян Мин взвыл, выдыхая алкогольный запах изо рта. Дыхание превратилось в пламя, но его сладость была чрезвычайно насыщенной. — Это то, что должны пить мужчины! – воскликнул он, взяв еще один сосуд и снова принявшись пить. Пламя алкоголя медленно сжигало его чувство депрессии.

— Ты вообще мужчина? Почему я этого не вижу? – Ло Хэн бросил взгляд вниз.

— Ты можешь попытаться превратиться в леди. Я покажу тебе, какой я мужчина, – парировал Цзян Мин, ухмыляясь Ло Хэну.

Тело Ло Хэна неудержимо напряглось, и он мгновенно сделал шаг назад.

— Я знаю парня из моего мира. Обладая огромными способностями, он время от времени перестраивает свои собственные клетки, изменяя свою внешность, а также свой пол. Он убивает любого мужчину или женщину и даже испытывает вожделение к обоим полам! Он настолько силен, что разработал секретную технику. Эта техника позволила ему отрезать часть себя, чтобы использовать ее для воссоздания другого клона, чтобы иметь глубокие сексуальные отношения с самим собой! – Ло Хэн ахнул.

— Боже правый! Есть что-то настолько извращенное? – Цзян Мин был потрясен.

— Ну, люди в моем мире не такие жесткие и уважают так называемую гендерную свободу. Все возможно! Это не только пятнает души, но и обжигает глаза человека! – Ло Хэн продолжил.

— Ты видел это своими глазами? – с любопытством спросил Цзян Мин.

— Ни в коем случае! Брат Цзян, только не говори мне, что ты хочешь это посмотреть? Я найду для тебя какой-нибудь материал! – Ло Хэн хихикнул.

— Мое сердце чисто, и я натурал, – твердо заявил Цзян Мин.

— Твое сердце может быть таким, но это не значит, что твои глаза такие, – прокомментировал Ло Хэн.

— В этом есть смысл, – пробормотал Цзян Мин.

Эти двое продолжали болтать довольно долго.

Приведя себя в порядок, Цзян Мин оглядел окрестности и попрощался с Ло Хэном.

Высоко над пиком Чу Ян лунный свет тускло освещал бесконечные звезды в небе.

Цзян Мин стоял на крыше своего дома и вглядывался в ночь. Он заметил, что обширные земли Восточного региона все еще были окутаны аурой злого духа. Из-за интенсивной кровавой бойни можно было видеть, как густая кровавая аура сочится и проникает в небо.

Смутно казалось, что бесконечные невинные души скорбят из-за проклятий.

Цзян Мин не смог удержаться от тихого вздоха. Он пролистал Записи Человеческого Пути и не заметил никаких изменений в статусе своей младшей сестры.

Однако, когда он посмотрел на статус Первого Места на пике Чу Ян, он поднял бровь, и в его глазах можно было почувствовать чудовищное, убийственное намерение.